

Абхари А Ш.¹

¹*КазНПУ имени Абая
г.Алматы, Казахстан*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ СТРАН АРАБСКОГО МИРА И ВЛИЯНИЕ НА НИХ

Аннотация

Спор между политологами о революциях "арабской весны" все еще обостряется. Особенно в отношении сил, действующих на месте происшествия. Попытки военной элиты удержать власть и попытаться сохранить свои привилегии любой ценой, широко открывая двери для иностранного вмешательства.

Иностранные интервенции стран, которые пытаются использовать волну арабской весны для достижения своих целей, особенно осложнили ситуацию в арабском мире. В этой статье автор попытался пролить свет на некоторые факторы, влияющие на результаты революций "арабской весны".

Ключевые слова: элита, арабская весна, демонстрация, Алжир, Иордания, Египет, Йемен, Ливия, арабский мир, Ближний Восток, Северная Африка.

Абхари А Ш.¹

¹*КазНПУ имени Абая
г.Алматы, Казахстан*

АРАБ ӘЛЕМІНІҢ САЯСИ ЭЛИТАСЫ ЖӘНЕ ОЛАРҒА ЫҚПАЛ ЕТУ

Аңдатпа

Саясаттанушылар арасында «Араб көктемі» кезіндегі революциялар туралы пікірталас әлі де өзекті болып отыр. Әсіресе сол жерде әрекет еткен күштер туралы пікірталас толастар емес. Бұл әскери элитаның қалай да болса билікті өз қолдарыда ұстап қалуға және өз артықшылықтарын сақтап қалуға ұмтылып, шетелдердің араласуына жол беруімен байланысты.

Араб көктемін өз мақсаттары үшін пайдалануға тырысқан шетелдердің интервенциясы араб әлеміндегі жағдайды одан әрі ушықтырды. Мақалада автор «араб көктемі» революцияларының нәтижесіне ықпал еткен кейбір факторларды қарастыруға талпыныс жасайды.

Түйін сөздер: элита, араб көктемі, демонстрация, Алжир, Иордания, Египет, Йемен, Ливия, араб әлемі, Таяу Шығыс, Солтүстік Африка.

Abhari A Sh.¹

¹*KazNPU named after Abay
Almaty, Kazakhstan*

Abstract

The debate between political scientists about the "Arab Spring" revolutions is still escalating. Especially regarding the forces operating at the scene. Attempts by the military elite to retain power and try to maintain the status quo at any cost, leaving the doors wide open for foreign intervention

The foreign interventions of countries that are trying to use the wave of the Arab spring to achieve their goals have especially complicated the situation in the Arab world. In this article I will try to shed light on some factors influencing the results of the "Arab Spring" revolutions.

Keywords: elite, Arab spring, demonstration, Algeria, Jordan, Egypt, Yemen, Libya, the Arab world, the Middle East, North Africa.

Серия протестов и демонстраций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, начавшаяся в 2010 году и получившая известность как «Арабская весна», была вызвана первыми акциями протеста, которые произошли в Тунисе в декабре 2010 после саможжения М. Буазизи в знак протеста против коррупции в полиции и жестокого обращения. С успехом протестов в Тунисе волна беспорядков обрушилась на Алжир, Иорданию, Египет и Йемен, а затем распространилась на другие страны. Протесты также вызвали аналогичные волнения за пределами региона. Вопреки ожиданиям революции не были во главе с исламскими элитами, хотя именно они, несомненно, присутствовали во время восстаний, они так и не определили направления этих движений. Некоторые исламские группы изначально даже неохотно участвовали в протестах, а основные религиозные группы в Египте – салафиты, аль-Азхар и коптская церковь – изначально выступали против революции. «Братья-мусульмане» также неохотно присоединилась к протестам только после того, как их подтолкнуло молодое прогрессивное крыло.

Арабская весна вызвала крупнейшую трансформацию Ближнего Востока со времени деколонизации. К концу февраля 2012 года традиционные элиты были устранены от власти в Тунисе, Египте, Ливии, и Йемене; гражданские восстания продолжались в Бахрейне и Сирии, основные протесты вспыхнули в Алжире, Ираке, Иордании, Кувейте, Марокко, Омане, и Судане. Президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али бежал в Саудовскую Аравию в январе 2011 года. Президент Египта Х. Мубарак подал в отставку в феврале 2011 года после 30 лету президентства, чем положил конец диктату военных в стране. Ливийский лидер Муаммар Каддафи был свергнут в августе 2011 года, после того, как Национальный переходный совет (ПНС) взял под свой контроль управление государством. Он был казнен, что привело к массовым восстаниям против военных и привело к последующей гражданской войне. Президент Йемена Али Абдулла Салех подписал соглашение о передаче власти, чем ознаменовал окончание военного правления в государстве. Что однако в последствии привело к массовым протестам самих военных и разжиганию гражданской войны уже на почве противостояния суннитов и шиитов.

Геополитические последствия протестов привлекли внимание всего мира. Некоторые протестующие были номинированы на Нобелевскую премию мира 2011 года. Все это послужило необходимой почвой для новых политических элит, но также привело к жесткому противодействию со стороны традиционных элит арабских стран.

События арабской весны были стремительны и не поддавались на первый взгляд логическому объяснению. Многие восприняли события в Тунисе как «черный лебедь» геополитического противостояния между двумя центрами сил: Западом в виде США и востоком в виде России Китая Ирана и диктаторские режимы, с которыми он разделяет видение, которые стремились закрепить и расширить господство в арабском мире. Однако в целом анализ событий укладывается в общую канву событий связанных с революционным изменением власти и установлением демократических режимов на замену военно-политическим.

Например, совершенно очевидно, что на ситуации в Ливии, в частности гражданская война, политическая нестабильность и рост настроений близких к исламскому фундаментализму повлияла на ситуацию в Тунисе. Опыт Ливии демонстрирует, что отсутствие компромисса длительное время сопряжено с серьезной военной эскалацией и открытым военным противостоянием военного и светского демократического режимов.

И также, внешнее вмешательство, которое многие страны оказывают конфликтующим сторонам, усугубило кризис, усилия России, Франции, Египта и Объединенных Арабских Эмиратов по воспроизведению режима свергнутого президента Муаммара Каддафи через генерала Хафтара, несомненно, спровоцировал элиты, которые руководили революцией против свергнутого режима Каддафи Политическая элита демократического толка пытается закрепить за собой все сферы влияния, однако на сегодня не может контролировать даже половины территории страны. В Сирии еще в 2012 г. прошел референдум о принятии новой конституции, но диалог, который предложил Б. Асад – президент Сирии – не смог удовлетворить интересы и потребности разобщенных политичес-ких групп и военных кланов. Все усугубилось после того, как стало обостряться негативное влияние внешних геополитических сил, что полностью дестабилизировало политическую ситуацию. Вместе с тем, Алжиру и Марокко, удалось избежать негативных последствий «арабской весны», характерных для Сирии или Йемена.

Протестные движения и волнения населения получили необходимую реакцию от власти еще в 2011 году, что во много может считаться заслугой правящей в то время элиты, несмотря на то, что например в Марокко монарх решал судьбу правительства [1, с. 60].

Начиная с Туниса, в 2011 году арабский мир пережил беспрецедентную волну последовательных политических событий. Через неделю после побега президента Туниса Зина эль-Абидина бен Али, двадцать пятого января, в Египте разразилась революция миллионов. Но резкий ответ полиции на протесты усилил их действие. И уровень требований увеличился до такой степени, пока он не достиг требования об уходе президента Мубарака, который был вынужден уйти в отставку 11 февраля 2011 года [114]. Через три дня после ухода с поста президента Египта Хосни Мубарака, а именно 14 февраля 2011 года, группы ливийских фракций и политических сил выступили с заявлением и призвали президента уже Ливии М. Каддафи уйти в отставку. Однако режим нанес удар, подавив демонстрации, что привело к гибели людей. Протесты распространились на другие ливийские города, с которых и началась ливийская революция 17 февраля, которая переросла в гражданскую войну. А 20 октября 2011 года был убит ливийский лидер М. Каддафи, который правил Ливией более 40 лет.

В Йемене президент Али Абдулла Салех Как и его предшественники, выбрал метод репрессий и чрезмерную силу в ответ на действия повстанцев. После того, как 18 марта 2011 года правительственные войска растеряли мирных демонстрантов и погибли 52 человека и более 700 было ранено. Эта кровавая драма спровоцировала многих йеменцев, в том числе многих правительственных чиновников, на симпатию к революции. Ей симпатизировали много шейхов, племенных вождей и общественных деятелей. В частности, это побудило генерала-майора Али Мохсена аль-Ахмара отойти от войск Салеха и присоединиться к мятежникам [2].

Данное событие стало фундаментальным сдвигом в ходе революции, которая вынудила президента Йемена подписать так называемую «Инициативу по Заливу», которая предусматривала, чтобы президент Салех делегировал свои полномочия своему заместителю. После этого Салех отправился в Оман 23 января 2012 года, но он не сдался и участвовал во многих заговорах, которые привели к тому, что страна вступила в ожесточенную гражданскую войну [3, с. 40-50].

В Сирии признаки революции начали проявляться в начале 2011 года. Толчком к этому послужил протест «Защита потерянного достоинства». Прогрессивное студенчество обвинило Б.Асада в измене, потому что он убивает своих людей. В ответ было арестовано 70 человек.

При этом, как утверждает М.А. Сапронова «одним из итогов арабских революций стало формирование новой правовой базы, призванной, как предполагалось, закрепить итоги «арабского пробуждения» и обозначить новые направления в развитии арабского общества в экономической, социальной и политической сферах. Именно на это была направлена конституционная реформа, проводившаяся в период 2012–2014 гг.» [4, с. 61-65]. Однако Л.М. Гайдукевич обращает внимание на том, что «идеи демократии пока не могут укорениться в арабском мире, несмотря на то, что в авторитарных политических режимах стран региона присутствуют отдельные ее элементы, позволяющие официальным властям именовать себя «просвещенными», «умеренными», «мягкими», а в отдельных случаях даже «демократическими». Однако было бы неверно однозначно определять авторитарные режимы в арабских странах только как деспотические и попирающие права и свободы населения» [5, с. 30-33]. Нами выделены наиболее авторитарные режимы, которые имеют ярко выраженную военно-политическую окраску, что делает их схожими с военной диктатурой. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Йемен – это наиболее яркие примеры правления именно военно-политической элиты. Приход и удержание власти этими элитами существенно ущемляет демократические свободы, а потому их правление ознаменовалось революционными изменениями. Вместе с тем, авторитарный режим присущ и многим монархиям арабского мира, в которых также были небольшие волнения в период «Арабской весны» 2011 года, однако режимы в них устояли, а демократизация общественных процессов имела успех, удовлетворив запросы населения при том, что не всегда характеризовалась широкими демократическими преобразованиями.

Например, такие арабские государства, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман и Катар, представляют собой теократические монархии: первое лицо в них является одновременно главой государства, правительства, судебной власти и главнокомандующим вооруженными силами. Неэффективность первой волны демократических реформ в этих странах можно

объяснить рядом обстоятельств таких как: политизация ислама и исламизация политики; роль армии, которая связанная с функционированием монархических режимов [6, с. 125-130]. Но роль армии в этих странах отличается от роли армий в немонархических странах арабского мира. Дело в том, что в перечисленных монархиях армия не правящая элита, а способ удержания правления монархами. В этой связи логичный вывод делает Т.Р. Дэвис, о том, что опыт реализации демократических преобразований во всех арабских странах развивается в целом по четырем сценариям: подавление революции; реформы, которые не соответствуют ожиданиям сторонников; трансформация в международный вооруженный конфликт и превращение в гражданскую войну. При этом кроме роли внутреннегосударственной военно-политической элиты важное влияние оказывают иностранные правительства, которые могут препятствовать достижению целей революций или ненасильственных акций протеста посредством активного противодействия. Но в то же время эксплуатация режима общественными расколами может сыграть решающую роль в сдерживании перехода лояльности в вооруженных силах от режима к движению ненасильственного сопротивления и может способствовать расколу вооруженных сил» [7, с. 301-308]. На наш взгляд это важнейший вывод, поскольку все революции и акции протеста начиная с Туниса, проходили мирно до вмешательства правительства и начала массовых атак на протестующих. Примером перехода военных на сторону протестующих может быть Йемен, где свержение режима стало возможным из-за раскола в военно-политическом лагере.

Итак, военно-политические элиты – это неотъемлемый и даже идентифицирующий политические режимы арабского мира элемент общественно-политической реальности всех без исключения государств немонархического устройства. Но участие военных в мерах по предотвращению и подавлению «арабской весны» было различным и имело различные особенности. Так, правительство шейхов в Бахрейне сопротивлялось революции, надеясь, что силы безопасности и власть будут достаточно сильны, чтобы пережить протесты. Население вынужденно пошло на эти меры поскольку все чаще сталкивается с ростом безработицы в результате глобальной рецессии. Население испытывало растущую пропасть между богатыми и бедными, подавление свободы слова, репрессии против оппозиции, широко распространенную коррупцию и продолжающийся автократический контроль за демократией. Но монархия Бахрейна была первой, которая ненасильственные протесты умело пресекла путем отправки в отставку правительства и переизбрания нового, которое, по велению монархии, было ориентировано на расширение свобод населения Бахрейна [8]. При этом роль армии была сведена к тому, чтобы «проследить за безопасностью населения и общественным порядком», а политическая ответственность возложена на уволенное правительство. Номинально автократия не поменялась, но формально утвердила демократический путь развития, а армия была лишь фоном протестов и усиления позиции монархии. Пример Бахрейна уникален, ибо больше нигде в арабских странах подобный сценарий не применялся.

При этом, катализаторы восстаний во всех странах арабского мира имели общую природу и включали в себя: чрезмерный авторитаризм властей, граничащий с произволом; коррупция, проникшая во все сферы общественных отношений; несправедливость или постоянное ограничение возможностей реализовать свои политические и иные права населению; концентрация богатства в руках власти. Все перечисленные факторы предполагалось преодолеть посредством изменения модели общественно-политического устройства с учетом исламских ценностей и мировосприятия. Однако гораздо более актуальным является вывод о том, что причины «арабской весны» номинальны и лежат не в плоскости становления демократии, а в контексте решения таких социально значимых проблем как высокий уровень безработицы и коррупция [9, с. 50-53]. Обобщая результаты исследования целесообразно представить их номинальный исход в табл. 3.1, информация, которой даст возможность для дискуссии в оценках роли военно-политической и невоенной демократической элит в процессе «арабской весны».

Таблица 3.1.

Характер протекания и последствия «арабской весны» в странах, где наиболее остро проявилось противостояние военной и демократической политических элит.

Страна	Период протестов	Характеристика политического режима и элиты до протестов	Причины протестов	Характеристика политического режима и правящей элиты после протестов	Последствия протестов
Тунис	17 декабря 2010 – 14 января 2011	Зин аль-Абидин Бен Али – президент Туниса в период 1987-2011 гг., представитель военно-политической элиты. Страна управлялась военными	коррупция, безработица, социальное неравенство, репрессии.	После свержения Зин аль-Абидин Бен Али временно Тунис возглавил Мохаммед Ганнуши, а позже Фуад Мебаза, которых можно отнести к переходному этапу.	Произошел процесс передачи власти от военно-политической элиты демократическим силам во главе с Монсефом Марзуки. Также были достигнуты цели по освобождению политических заключённых и демократизации политических процессов. Формально считается началом «арабской весны»
Алжир	28 декабря 2010 – 24 февраля 2011	Абдель Азиз Бутефлика – президент Туниса в период 1999-2019 гг., представитель военно-политической элиты. Страна управлялась военными	авторитаризм, коррупция, безработица, социальное неравенство, высокая инфляция	Абдель Азиз Бутефлика остается у власти, однако меняет ориентацию с военной элиты на элиты демократического толка.	Происходит уникальная смена характера политического режима при правлении того же президента. Происходит удержание власти, но значительное расширение демократических свобод и отмена чрезвычайного положения введенного в 1990-х гг.
Ливия	13 января 2011 - 20 октября 2011	Муаммара Каддафи – военный правитель Ливии, удерживающий власть более 40 лет.	авторитаризм, коррупция, социальное и политическое неравенство	Приход к власти демократических сил, но на современном этапе дуализм правления Ф. Сараджа (демократическое правительство признанное международным сообществом) и Х.Хафтаром (представитель военной хунты реваншистов)	Убийство Муаммара Каддафи, переход власти к Переходному национальному совету, гражданская война 2011-2019 гг. между военной хунтой и демократическим правительством
Судан	17 января 2011-9	Омар аль-Башир, представлял военно-политическую элиту	авторитаризм, социальное и	Военно-политическая элита	Признание независимости Южного Судана,

	июля 2011 года	и пришел к власти в результате военного переворота	политическое неравенство		в котором установлено демократическое правительство
Йемен	18 января 2011-25 февраля 2012	Салех, Али Абдалла, представитель военно-политической элиты. Страна управлялась военными	несогласие правительства с политикой президента	Хади, Абд-Раббу Мансур, представитель военно-политической элиты, однако он реформирует политические институты и армию на демократических началах	Гражданская война и гуманитарная катастрофа в Йемене, а также постоянные конфликты с пиратами в Аденском проливе и Аль-Каидой, поддерживаемой Ираном
Египет	25 января 2011 - 11 февраля 2011	Хосни Мубарак, представитель военно-политической элиты. Страна управлялась военными	подавление оппозиции, рост бедности, молодежная безработица, структурно-демографические факторы	Смена правительства (29 января 2011) и приход к власти военных во главе с Мухаммед Хусейн Тантави Сулейман. 30 июня 2012 - 3 июля 2013 правление М. Мурси – демократически ориентированного президента, свергнутого в результате военного переворота А. Ас-Сиси, который и правит с 2014 года	Первый этап: проведение свободных выборов, решение проблем бедности и безработицы; принятие власти Верховным Советом Вооруженных Сил; Второй этап: Приостановление Конституции, роспуск парламента; Распад НДП, бывшей правящей партии Египта, и передача ее активов государству; на посту президента демократический кандидат Мохамед Мурси; Третий этап: реванш военных во главе с А. Ас-Сиси
Сирия	26 января 2011 – настоящее время	Башар Асад и военная хунта	авторитаризм, коррупция, социальное и политическое неравенство; безработица, структурно-демографические факторы	Башар Асад и военная элита в качестве легитимной власти и противостоящая им Свободная сирийская армия	Гражданская война и гуманитарная катастрофа.

Бахрейн	февраль – март 2011	монархия	безработица, внутренний конфликт между суннитами и шиитами	монархия	Достижение большей политической свободы и уважения прав человека
Ирак	февраль 2011 года — декабрь 2011 год	Джаляль Талабани – президент в период 2005-2014 гг., ориентированный на демократические ценности	борьба с коррупцией и безработицей	Джаляль Талабани до 2014 года	Начало длительной гражданской войны с курдами из-за нежелания расширить их политические права
Кувейт	18 февраля 2011 – 28 марта 2011	монархия	ущемление прав арабов без гражданства	монархия	Отставка правительства и роспуск парламента, расширение демократических свобод при сохранении авторитаризма.

[10 ; 114; 150; 143; 116]

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует две особенности «арабской весны»:

- во-первых, противоборствующей силой любого политического режима и формы правления (монархии, авторитарного режима республиканского правления, военного авторитарного режима) всегда выступают демократические силы и широкие слои населения;
- во-вторых, в монархиях демократические протесты не содержат призыв к свержению монархий, поэтому они все удерживаются у власти, номинально расширяя перечень демократических свобод. Однако противостояние военной и демократической политических элит выливается или к свержению первой или к затяжной гражданской войне и дестабилизации в регионе.

Необходимо понимать, что политизация военных столь велика, что делает их относительно самостоятельной политической силой и заставляет политическое руководство не только считаться с армейскими кругами, но и вовлекать их в решение внутривнутриполитических проблем. Тем самым авторитарные и тоталитарные политические режимы обеспечивают себе действенную поддержку» [11]. Здесь следует напомнить, что реальная трансформация произошла в доктрине арабских армий в последнее время, поскольку военный конфликт с Израилем утих и некоторые арабские страны подписали мирные договоры с ним. И также произошло изменение в восприятии управляющих режимов по отношению к понятию национальной безопасности. Внешний враг больше не является угрозой для этих режимов, но этой угрозой теперь стал внутренний враг, который состоит из политических организаций.

Но как отмечает П.В. Густерин в результате «арабской весны» произошли куда большие тектонические изменения в арабском мире. Так «в Ливии, Египте и Тунисе к власти пришли исламисты, что вызвало обеспокоенность у руководства и общественности тех стран, которые поддерживали вспыхнувшие революции - Великобритании, Италии, США и Франции. В Европу из Северной Африки хлынул поток эмигрантов, что создало здесь новые проблемы и обострило прежние, в том числе усугубление криминогенной ситуации на религиозной и этнической почве. Жители стран Северной Африки и Ближнего Востока хотят быть полноправными гражданами, а не просто подданными авторитарных режимов. Сами же участники революций чувствуют себя обманутыми, поскольку не получили желаемых результатов» [12]. В этой связи мы можем предположить, что в тех странах, где результаты «арабской весны» не достигнуты и военные остались у власти из реакцией как раз и есть борьба с внутренним «врагом» в виде демократически настроенных слоев населения. победа при этом видится военным в изгнании

этого населения, принуждения их к миграции и выезду за пределы страны. Вытеснение сирийцев, которое можно наблюдать в Турции и ответная реакция Турецкого правительства – все это свидетельствует о том, что военная хунта и военные элиты не уступают власть демократическим силам, понимая, что последствия их свержения может привести к дальнейшим гонениям и преследованиям, вплоть до международных трибуналов.

Список использованной литературы:

1. Сапронова М.А. *Политические системы арабских стран*. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 2015. – 248 с.
2. Raghavan S. *Inspired by Tunisia and Egypt, Yemenis join in anti-government protests*. – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/01/27/AR2011012702081.html>
3. Tausch A. *The Civic Culture of the Arab World: A Comparative Analysis Based on World Values Survey Data*. *Middle East Review of International Affairs*. 2016. № 20 (1). P. 35–59.
4. Сапронова М.А. *Политические системы арабских стран*. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 2015. – 248 с.
5. Борисов А.Б. *Политическая элита Египта: пути эволюции. Политическая элита Ближнего Востока*. – Москва: ИИИиБВ и ИВ РАН, 2000. С. 26-33
6. Пирогов А. И., Бирюков Д. А. *Особенности функционирования политических режимов в арабском мире. Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 3 (7). С. 123-132
7. Davies T. R. *The failure of strategic nonviolent action in Bahrain, Egypt, Libya and Syria: 'political ju-jitsu' in reverse*. *Global Change, Peace and Security*. 2014. № 26(3). P. 299-313
8. Pelletreau R. H. *Transformation in the Middle East Comparing the Uprisings in Tunisia, Egypt, and Bahrain*. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2011-02-24/transformation-middle-east>
9. Tausch A. *The Civic Culture of the Arab World: A Comparative Analysis Based on World Values Survey Data*. *Middle East Review of International Affairs*. 2016. № 20 (1). P. 35–59.
10. Бурова А.Н., Коротаев А. В. *Арабская весна: хроника событий. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков [отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Либроком] – М.: URSS, 2012. С. 12–14;*
11. Пирогов А. И., Бирюков Д. А. *Особенности функционирования политических режимов в арабском мире. Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 3 (7). С. 123-132
12. Густерин П.В. *Затяжная "весна" Арабского Востока*. – URL: https://web.archive.org/web/20160304104715/http://arabinform.com/publ/zatjazhnaja_quot_vesna_quot_arabskogo_vostoka/113-1-0-1110

References:

1. Sapronova M.A. *Politicheskie sistemy arabskih stran*. – Kazan': izd-vo Kazan. un-ta, 2015. – 248 s.
2. Raghavan S. *Inspired by Tunisia and Egypt, Yemenis join in anti-government protests*. – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/01/27/AR2011012702081.html>
3. Tausch A. *The Civic Culture of the Arab World: A Comparative Analysis Based on World Values Survey Data*. *Middle East Review of International Affairs*. 2016. № 20 (1). R. 35–59.
4. Sapronova M.A. *Politicheskie sistemy arabskih stran*. – Kazan': izd-vo Kazan. un-ta, 2015. – 248 s.
5. Borisov A.B. *Politicheskaya elita Egipta: puti evolyucii. Politicheskaya elita Blizhnego Vostoka*. – Moskva: IIIiBV i IV RAN, 2000. S. 26-33
6. Pirogov A. I., Biryukov D. A. *Osobennosti funkcionirovaniya politicheskikh rezhimov v arabskom mire. Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2015. № 3 (7). S. 123-132
7. Davies T. R. *The failure of strategic nonviolent action in Bahrain, Egypt, Libya and Syria: 'political ju-jitsu' in reverse*. *Global Change, Peace and Security*. 2014. № 26(3). P. 299-313
8. Pelletreau R. H. *Transformation in the Middle East Comparing the Uprisings in Tunisia, Egypt, and Bahrain*. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2011-02-24/transformation-middle-east>

9. Tausch A. *The Civic Culture of the Arab World: A Comparative Analysis Based on World Values Survey Data*. *Middle East Review of International Affairs*. 2016. № 20 (1). R. 35–59.
10. Burova A.N., Korotaev A. V. *Arabskaya vesna: hronika sobytij. Arabskaya vesna 2011 goda. Sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov* [otv. red. A. V. Korotaev, YU. V. Zin'kina, A. S. Hodunov. M.: Librokom] – M.: URSS, 2012. S. 12–14;
11. Pirogov A. I., Biryukov D. A. *Osobennosti funkcionirovaniya politicheskikh rezhimov v arabskom mire. Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2015. № 3 (7). S. 123-132
12. Gusterin P.V. *Zatyazhnaya "vesna" Arabskogo Vostoka.* – URL: https://web.archive.org/web/20160304104715/http://arabinform.com/publ/zatjazhnaja_quot_vesna_quot_arabskogo_vostoka/113-1-0-1110